

Чжоу Ли подперел щеку рукой и сидел, скрестив ноги, перед надгробием.

На камне была его фотография, а в углу выбито стихотворение: «У края океана небо образует берег, на вершине горы я — пик». Дурацкие строчки, честно говоря.

Эту фразу он когда-то нашёл в интернете наобум и планировал использовать как эпитафию. К несчастью, отец подслушал его разговор с друзьями. Чжоу Ли досталось по полной — от палаты до лифта его отчитывали и чуть не лишили ужина.

В итоге отец всё же высек эти слова на камне.

Он боролся с болезнью два года, и врачи отвели ему ещё три месяца.

Поэтому Чжоу Ли составил план на три месяца, но, увы, не прожил и месяца сверх того. Всё из-за ребёнка на улице — того, что чуть не попал под машину. В последний момент, когда жизнь висела на волоске, Чжоу Ли рванулся вперёд, оттолкнул мальчика, а сам оказался под колёсами.

Но он всё равно умирал. Не страшно было кого-то спасти перед концом.

Вот только его нынешнее положение оказалось несколько неожиданным.

Он не помнил, как его спасали, хоронили или кремировали. Очнувшись после наезда, он обнаружил себя на кладбище. Его прах уже давно захоронили, и ему пришлось наблюдать, как родные и друзья прощаются с ним.

Все они были к этому психологически готовы. Теперь, как ни думай, можно найти и хорошее. Например, у его родителей остались семьи, и они жили вполне счастливо. Жизнь длинная, рано или поздно боль от потери ребёнка утихнет.

Ему бы лучше подумать о том, что происходит с ним самим.

Согласно его «здравому смыслу», даже если в мире и существуют призраки, им не положено появляться при свете дня. Те, кто свободно разгуливают под солнцем, — однозначно злые духи. Чжоу Ли считал, что прожил жизнь вполне достойно, и никакой особой обиды из-за наезда у него не было, так что вступать в ряды злых духов он отказывался.

К тому же, оглядевшись, он не увидел в окрестностях ни одного призрака, кроме себя. Странно.

Может, у новичков есть период защиты, позволяющий пару дней порезвиться при дневном свете?

Чем больше он думал, тем причудливее становились его фантазии.

Как раз когда он размышлял, не связан ли процесс сансары с выбором номеров или вытягиванием карт, послышались шаги. Боковым зрением он заметил двух человек, остановившихся у его могилы: взрослого и ребёнка.

Взглянув на них, Чжоу Ли понял, что не знаком ни с тем, ни с другим. Слова «вы перепутали могилу» уже готовы были сорваться с языка, как вдруг мальчик положил цветок и поклонился надгробию.

— Спасибо, что спасли меня.

Чжоу Ли замер, а потом улыбнулся.

Тогда было не до разглядываний, но теперь он смог увидеть, что мальчик довольно милый.

— Не за что, — сказал он с улыбкой. — Можешь идти.

Мальчик, естественно, его не услышал. Он снял с шеи нефритовый кулон и проговорил детским голоском:

— Это вам.

У кулона была крупная «головка», размером примерно с большой палец. Форма — ни круглая, ни квадратная, скорее лепесток. На нём было вырезано слово каким-то неизвестным шрифтом. Чжоу Ли несколько раз взглянул, но так и не разобрал.

Видя, как ребёнок под руководством взрослого копает ямку, чтобы закопать нефрит, он не удержался:

— Я чувствую вашу благодарность, не нужно этого...

На полуслове он вспомнил, что его всё равно никто не слышит, и замолчал.

Мальчик с большим старанием закопал кулон, затем вместе со взрослым ещё трижды поклонился надгробию и ушёл.

Вокруг снова воцарилась тишина. Кроме Чжоу Ли, ни одного призрака не наблюдалось.

Горный ветерок пробежал меж надгробий. Пучки цветов тихо зашелестели, окутанные запахом конца лета.

Чжоу Ли не мог покинуть этот клочок земли и, молча поностальгировав о своей короткой жизни, больше не знал, чем заняться. Его взгляд скользнул вокруг и упал на книгу, лежавшую перед надгробием.

Роман назывался «Брак хаски» и принадлежал его сводной сестре.

Он оказался здесь потому, что Чжоу Ли как-то спросил сестрёнку, какого парня она хотела бы найти в будущем. Та мгновенно достала эту книгу и заявила, что будет искать такого, как главный герой. Она настоятельно рекомендовала почитать, уверяя, что там очень мило.

И он открыл книгу с настроением человека, изучающего будущего зятя. Увы, не успел дочитать до конца.

Сестрёнка, видимо, помнила об этом и оставила книгу на могиле.

Чжоу Ли протянул руку и с удивлением обнаружил, что кончики пальцев явно ощущают книгу.

Он моргнул. Не успел осознать это, как внезапная сила надавила на затылок, словно толкая его в книгу. Невероятно сильная и быстрая, она не оставила никакой возможности сопротивления — к счастью, он уже был мёртв. Будь жив, его наверняка прикончили бы снова.

Перед глазами потемнело, а когда он пришёл в себя, то обнаружил, что стоит в грязном переулке. Причём правая нога на чём-то стоит.

Он опустил взгляд. Это была хаски.

Хаски серо-белого окраса, ещё щенок. Пёс лежал на земле и смотрел прямо на него, но, казалось, был при последнем издыхании. Взгляд продлился две-три секунды, потом потух. Собака слабо закрыла глаза.

Чжоу Ли перепугался не на шутку и поспешно отдёрнул ногу, наступившую на собачью голову.

В тот же момент сзади подбежал кто-то с телефоном в руке:

— Ин-гэ, Эр-гэ говорит, что видел Сун Инши!

Сун Инши?

Имя звучало знакомо... Стоп, а где это он?

Чжоу Ли вспомнил, что происходило на кладбище мгновение назад, и его осенило. Он

выхватил у собеседника телефон и проверил переписку в WeChat.

Сун — Ин — Ши. Действительно, те самые три иероглифа.

«Третий месяц ярк и прекрасен, птицы поют чудесно» — эту фразу можно выразить одним словом: «Инши». В «Браке хаски» героиня родилась в марте, и эта поговорка легла в основу её имени.

Но дело не в этом.

Дело в том, что хаски, на которого он только что наступил, — главный герой.

Чжоу Ли взглянул на умирающую собаку. У него не было времени размышлять, насколько всё это странно. Он швырнул телефон обратно товарищу, подхватил пса и бросился бежать.

Товарищ опешил и кинулся вдогонку:

— Ин-гэ, ты что делаешь?

— Рядом же ветклиника? Веди, — бросил Чжоу Ли.

— А? — тот не понял. — Ты хочешь его спасти?

— Не болтай ерунды!

Услышав непривычный тон, парень не посмел больше спрашивать и, недоумевая, но послушно повёл к клинике.

Пять минут спустя они прибыли на место. Чжоу Ли широко шагнул внутрь и водрузил собаку на стойку регистрации.

Хотя это и называлось стойкой, по размеру она напоминала кассу в маленьком супермаркете.

Клиника была крошечной, но укомплектованной под завязку.

У левой стены стояли в ряд три клетки. Одна из собак, встревоженная чужим запахом, тут же начала дико лаять, и другая подхватила. Хотя лай ещё был щенячий, но настойчивый. Затем где-то в глубине какой-то «дядька»-кот, видимо, счёл шум чрезмерным и недовольно издал серию криков «ао». И без того тесная клиника стала похожа на муравейник.

В помещении находились только двое — медсестра и врач.

У них не было времени успокаивать местных обитателей. Они лишь мельком оценили состояние хаски и поспешно перенесли его на операционный стол.

Чжоу Ли стоял неподвижно.

Этих пяти минут хватило, чтобы привести мысли в порядок и переварить информацию о персонаже.

Да, именно о персонаже.

Неизвестно, то ли это остаточные воспоминания тела, то ли забота той неведомой силы, но как только он побежал, прошлое этого персонажа само всплыло в сознании, окончательно подтвердив догадку: он попал в «Брак хаски».

Может, раз он умер на два месяца раньше срока и совершил добрый поступок, спасая другого, боги дали ему ещё один шанс пожить?

Как ни размышлял, Чжоу Ли не мог прийти к однозначному выводу. Решив не тратить время на пустые раздумья, он сосредоточился на решении насущной проблемы.

Главного героя «Брака хаски» звали Цзи Шаоянь. У него была хорошая внешность, хорошие оценки, хороший характер и хорошее происхождение — легендарный обладатель «четырёх хорошестей».

После смерти матери его отец ввёл в дом любовницу. Младший брат, на год моложе, не желал жить в его тени, и когда главный герой попал в аварию, брат воспользовался ситуацией и похитил экспериментальную технологию у дяди. Он перенаправил мозговые волны Цзи Шаояня и проецировал их в собаку.

Чтобы провернуть такой эксперимент между разными видами, нужна была изрядная доля абсурдизма.

Автор, видимо, тоже так считал, поэтому для объяснения использовал множество научнообразных терминов. Чжоу Ли не вникал особо. Впрочем, это всего лишь предпосылка. Если автор хотел, чтобы герой стал собакой, — пусть хоть какое объяснение, лишь бы работало.

Роман начинался со сцены «превращения в собаку».

Мозговые волны Цзи Шаояня попали в тело собаки, и он очнулся от комы. Он тут же попытался сбежать и тогда заметил неладное. К несчастью, во время побега он получил

травмы и, выбившись из сил, рухнул без сознания, где его и обнаружила оболочка, которую теперь занимал Чжоу Ли.

Оболочка носила фамилию Цянь, полное имя — Цянь Лые, и была хулиганом. Увидев хаски, он первым делом подумал о продаже.

Но покупатели не слепые и видели, что собака ранена, поэтому никто не соглашался. Цянь Лые подумывал вылечить её перед продажей, но, поинтересовавшись, узнал, что лечение может обойтись дороже, чем он выручит. Он долго злился, а в сочетании с отвратительным настроением и некоторыми психическими проблемами это вылилось в жестокое обращение с собакой.

Цянь Лые симпатизировал героине Сун Инши.

Согласно первоначальному сюжету, узнав, что Сун Инши где-то рядом, он бросил потерявшего сознание хаски и ушёл. Спустя несколько минут Сун Инши, прячась от компании, как раз проходила мимо переулка. Увидев бедствующего главного героя, она подобрала его и отнесла в ветклинику — с чего и началась их прекрасная история любви.

Чжоу Ли понимал, что опрометчивость героини была не слишком правдоподобна, но ради собственной жизни он должен был поступить именно так. Потому что Цзи Шаоянь был беспощаден. Внешне — мягкий и обходительный, но в душе — темнее всех.

В детстве Цзи Шаояня похитили, и на его глазах похитители растерзали мать. Это нанесло тяжёлую травму его психике в раннем возрасте и, что важнее, наделило его набором качеств «прекрасного и несчастного».

Но «прекрасные и несчастные» обычно страдают сами.

Цзи Шаоянь же был не таким. Он был прекрасен... и любил заставлять страдать других.

Перед смертью Чжоу Ли как раз дочитал до момента, когда душа Цзи Шаояня вернулась в своё тело и он собирался отомстить Цянь Лые. И речь шла не просто о физической расправе. Он хотел уничтожить Цянь Лые полностью, в том числе и морально.

Чжоу Ли не знал, как долго сможет пробыть здесь, но рассматривал возможность остаться на всю жизнь как наихудший сценарий. Естественно, он не мог просто сидеть сложа руки и ждать смерти. Оставалось сначала вылечить Цзи Шаояня, попытаться переломить ситуацию в свою пользу и заработать немного доброй воли.

Но сейчас возникла загвоздка: у него не было денег.

Проверив баланс на WeChat и Alipay, Чжоу Ли молча посмотрел на товарища.

Тот был с выкрашенными в жёлтый волосами и сейчас вытягивал шею, разглядывая операционный стол. Через несколько секунд он почувствовал взгляд и обернулся.

Чжоу Ли впервые почувствовал жар на лице.

Он, великий молодой господин из семьи Чжоу, не ожидал, что однажды обнаружит: все его сбережения составляют чуть больше пятисот юаней.

— Деньги есть? Одолжи, — сказал он.

Товарищ мгновенно понял и радостно достал телефон, чтобы сделать перевод.

— Оставлю себе пятьдесят, остальное тебе.

Чжоу Ли внезапно растрогался.

Пусть со стороны этот парень выглядел как отпетый хулиган, но братская преданность — не пустые слова!

Он открыл WeChat и принял красный конверт.

На экране появилось сообщение:

«Поздравляем с обогащением, желаем удачи».

8.37 юаня.

«Средства зачислены и могут быть использованы напрямую».

Чжоу Ли: ...

Вот же жмот. Зря растрогался.

Для вас старалась команда Webnovels.

У нас действуют такие правила: Нашли ошибку? Получите главу. Написали рецензию? Получите 50 глав (Только напишите нам с мессенджеры или на почту для получения)

<http://bllate.org/book/15791/1435356>